

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БУДУЩЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НАШЕЙ НА КАВКАЗѢ».

(«Военный Сборникъ», № 7-й 1860 г.)

I.

Съ уничтоженіемъ владычества Шамиля на восточномъ Кавказѣ, прекратилось дѣятельное сопротивленіе народа стремленіямъ нашего правительства. Введеніе человѣчнаго управленія есть задача, рѣшеніе которой предприняло начальство покореннаго края. Мысль, руководившая имъ, доказываетъ, что интересы новыхъ подданныхъ Государя были главною дѣйствующею пружиною, при учрежденіи нынѣ установленнаго порядка управленія ими.

При такомъ стремленіи правительства, можно быть увѣреннымъ, что мысли, выраженный съ цѣлью принести пользу общему дѣлу — развитію благосостоянія новыхъ подданныхъ — если не примутся къ руководству, то будутъ встрѣчены съ сочувствіемъ. Такое убѣжденіе, по моему мнѣнію, побудило г. В. К. написать свои *«Нѣсколько словъ о будущей дѣятельности нашей на Кавказѣ»*.

Расходясь съ авторомъ сказанной статьи во взглядахъ на основныя начала, которыми онъ полагаетъ упрочить за Россією вновь покоренный край, находя, что мѣры, предлагаемыя имъ, могутъ быть только слѣдствіемъ тѣхъ, которыя составляютъ первую необходимость, я позволилъ себѣ; разобравъ предложенія г. В. К., изложить мои мысли по этому предмету.

Соглашаясь во многомъ съ авторомъ, я, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ сдѣлать заключеніе, что предлагаемыя имъ различныя мѣры для развитія матеріальнаго благосостоянія между кавказскими туземцами хотя въ теоріи соовершенно рациональны, но въ исполненіи повлекутъ за собою много ошибокъ. Короче: авторъ, въ примѣненіи своихъ предложеній къ дѣлу, забѣгаетъ впередъ.

Свѣжи мысли г. В. К... Многія предложенія его несомнѣнно полезны; но большая часть ихъ не исполнима, въ ближайшемъ будущемъ, за неимѣніемъ исполнителей.

Спѣшу объяснить, чтобы слова мои не были перетолкованы, чтобы имъ не приписали смысла, не придаваемого мною.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ какого элемента состоитъ военно-административное управленіе кавказскими племенами? Болѣе значительныя мѣста заняты фронтовыми офицерами, между которыми составляетъ феноменальную рѣдкость знающій какое либо мѣстное нарѣчіе. Еще менѣе найдется между ними лицъ, знающихъ обычаи и народный характеръ, такъ какъ это послѣднее качество пріобрѣтается дорогою цѣною: тяжелымъ опытомъ. Вторая категория— помощники этимъ офицерамъ, есть *преданные* нашему правительству туземцы, такъ мало развитые и получившіе такое неполное образованіе, что, при знаніи ими языка и обычаевъ, они скорѣе вредны, чѣмъ полезны. Гдѣ же тутъ ручательство въ удачномъ разрѣшеніи политико-экономическихъ задачъ г. В. К? Здѣсь не достаточно еще военныхъ доблестей, безкорыстія и ума, качествъ, преобладающихъ въ лицахъ, назначаемыхъ правителями: тутъ нужно то, что рѣдкій изъ насъ, кавказскихъ солдатъ, могъ пріобрѣсти, живя десятки лѣтъ подъ палаткой.

Прежде всего необходимо знаніе языка, чтобъ не быть въ зависимости отъ необразованнаго и, нерѣдко, плутоватаго переводчика. Необходимо наукой и опытомъ быть подготовленнымъ, чтобы средства, которыя дадутся правительствомъ, не пропали

даромъ. Г. В. К. самъ говоритъ, что нужно *умлье*, кромѣ *полнаго усердія и совершенною безкорыстія* (стр. 131). Послѣднія два качества легко найдутся; для пріобрѣтенія же перваго—увы! — подготовлены ли мы?

Ниже постараюсь объяснить, что нужно, по моему разумѣнію, чтобы создать людей *умлющихъ*; теперь же приступлю къ пересмотру нѣкоторыхъ предложеній г. В. К.

Одна изъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ, способныхъ привлечь къ намъ вновь покоренные народы, по мнѣнію г. В. К., состоитъ въ обращеніи на продовольствіе войскъ Кавказской арміи, хотя частію, излишка зерноваго хлѣба, производимаго населеніемъ плоскости.

Скажемъ, что если этотъ излишекъ имѣется, то сбыту его дано, уже вѣками, направленіе. Онъ обмѣнивается горнымъ жителямъ, которые, не имѣя возможности производить достаточно хлѣба для своего пропитанія, пополняютъ этотъ недостатокъ обмѣномъ своихъ произведеній на хлѣбъ. Слѣдовательно, правительству нужно будетъ вступить въ очень невыгодную конкуренцію съ своими же подданными, для того, чтобы, отнявъ у однихъ необходимое, дать другимъ лишнее.

Но допустимъ, что, за указаннымъ сбытомъ, есть еще излишекъ хлѣбныхъ произведеній, что приманка продажи его на чистыя деньги разовьетъ хлѣбную производительность. На кого возлагаетъ г. В. К. сложную операцію довольствія войска провіантомъ? На полковыхъ и отдѣльныхъ частей командировъ. Да—Боже мой!—эти начальники и такъ скорбятъ о томъ, что почти все ихъ время поглощено *хозяйственными занятіями*, въ ущербъ прямой ихъ обязанности—строеваго дѣла.

Предположимъ, что провіантское довольствіе *шеститысячнаго* кавказскаго пѣхотнаго полка поручено командиру его, на основаніи предложенія г. В. К. Извѣстно, что кавказскій полкъ занимаетъ большею частію районъ отъ 100 до 150 верстъ. Полковой квартирмейстеръ, предполагая въ немъ даже отлично-толковаго офицера, одинъ рѣшительно не въ состояніи будетъ справиться съ этимъ дѣломъ. У туземца и думать нечего покупать хлѣбъ десятками и сотнями четвертей, какъ у кавказскаго мужика или казака. Придется четвериками и гарницами заготовлять зерно. Между тѣмъ, время не терпитъ. По сдѣланной заранѣ приблизительно смѣтѣ, провіантское вѣдомство не заготовило

части провіанта, рассчитывая, что эта часть будетъ пополнена покупками полка; слѣдовательно, нужно торопиться квартирмейстеру заготовленіемъ, дабы и перемоль зерна приспѣлъ ко времени. Всѣ эти затрудненія необходимо принудятъ его обратиться къ баталіоннымъ и даже ротнымъ командирамъ или заставятъ разсылать болѣе или менѣе надежныхъ нижнихъ чиновъ (на свой страхъ), съ просьбою помочь ему. Татаринъ не понесетъ своего хлѣба за 100 верстъ, зная, что къ нему въ домъ явится покупатель, если не Русскій, то землякъ-горець. Если же собирать скупаемое зерно, для перемола, въ штабъ полка, то, кромѣ траты времени, расходы на перевозку по ротамъ будутъ столь велики, что могутъ испугать самое щедрое правительство. Итакъ, хлѣбъ надо будетъ покупать и зерно обращать въ муку, на мѣстахъ расположенія частей полка, различными *не отвѣтственными* лицами. Возможно ли ожидать, при такомъ способѣ заготовленія, чего либо хорошаго, и не чаще ли случится, безъ значительной пользы для туземца, повредить казнѣ и въ особенности солдату? А что солдатъ часто будетъ терпѣть отъ этого способа заготовленія, это несомнѣнно. Не говоря о неопытности покупателей, легко могутъ вкратѣ злоупотребленія, за которыми усмотрѣть вовремя нѣтъ возможности командиру полка. Ужь если необходимо нужно закупать хлѣбъ у туземцевъ, для поощренія ихъ земледѣлія, то не лучше ли поручать это *отвѣтственнымъ* провіантскимъ комиссіонерамъ? По крайней мѣрѣ, будетъ ручательство, что солдатъ получитъ доброкачественный паекъ.

Г. В. К. предлагаетъ сдѣлать предварительные добросовѣстные опыты: «въ какомъ размѣрѣ производимые, здѣшнимъ населеніемъ, хлѣба замѣняютъ провіантъ?» (Стр. 136.) Сожалѣю, что авторомъ не указанъ способъ произведенія этихъ опытовъ; полагаю, однако, что не посредствомъ же солдатскихъ желудковъ думаетъ г. В. К. возможнымъ достичь опредѣленія качества хлѣбовъ, предлагаемыхъ въ замѣнъ провіанта. По этому случаю вспомнился мнѣ опытъ, произведенный покойнымъ княземъ Воронцовымъ, кажется, въ 1850 г.

Явился къ свѣтлѣйшему кто-то съ предложеніемъ, чтобы, въ случаяхъ, гдѣ, по какимъ либо обстоятельствамъ, замедлится перевозка провіанта, замѣнять его необъемистымъ веществомъ — *картофельною саюю*. Для этого опыта вызвался солдатикъ Ку-

ринскаго полка, которому обѣщано было по рублю серебромъ въ день, съ тѣмъ, чтобы, въ теченіе недѣли, онъ ничего не ѣлъ, кромѣ саго на свиномъ салѣ. Посадили молодца подъ ключъ, приставили строгій караулъ и стали его кормить до отвала сагой. На третій день *паціентъ*, несмотря на великій соблазнъ обѣщанныхъ семи рублей, объявилъ, что больше не можетъ питаться *немъцкой кашей*, что безъ провіанта жить никакъ нельзя...

Возвращаюсь къ заготовленію хлѣба въ мѣстахъ расположенія частей полка. Допустимъ, что вся закупка, въ данномъ полку, сдѣлана удачно, что, при добросовѣстной покупкѣ, количество и качество закупленнаго хлѣба соотвѣтствуютъ потребностямъ полка. А сколько полковъ и другихъ частей на Кавказѣ! сколько соблазна при заготовленіи провіанта! Но одного добросовѣстнаго заготовленія не достаточно. Не эксперты же мы въ этомъ дѣлѣ: того и гляди, купимъ недоброкачественный хлѣбъ; между тѣмъ, какъ весьма основательно говоритъ самъ авторъ, покупатель обязанъ строгимъ отчетомъ расходуемыхъ суммъ. Отвѣтчикъ въ этихъ расходахъ полковой командиръ; а вѣдь г. В. К. согласится со мною, что этому начальнику невозможно самому заниматься заготовленіемъ. Поручить же его лицамъ не отвѣтственнымъ — опасно. Какъ же тутъ быть? Придется, минуя опасность, предоставить исполненіе дѣла лицамъ, не отвѣчающимъ передъ правительствомъ, и, нерѣдко, выйдетъ, что солдатъ получить недоброкачественный хлѣбъ, потому что заготовлявшій его, при всей своей добросовѣстности, въ немъ толку не знаетъ. Вѣрите, г. В. К., что такихъ случаевъ, при вашей системѣ, будетъ много, по *разнымъ* причинамъ, и что развитіе хлѣбопашества у туземцевъ, предлагаемою мѣрою, ляжетъ тяжелымъ камнемъ на желудокъ солдата. Наконецъ, чтобъ покончить съ этимъ вопросомъ, спрошу: кто будетъ посредникомъ между покупателемъ и продавцомъ? (Должно же согласиться, что безъ посредника мы не сговоримъ.) Армянинъ или Татаринъ-переводчикъ — вы хорошо знаете г. В. К., какъ мало можно полагаться на этихъ людей.

Далѣе авторъ предлагаетъ мѣру вполне полезную: это — избавленіе солдатъ отъ заготовленія того огромнаго количества сѣна, въ которомъ нуждается кавказскій полкъ. Дѣйствительно, нѣтъ изнурительнѣе и вреднѣе, для солдатскаго здоровья, работы. Но, назначая мѣсяцъ на исполненіе этого тягостнаго

труда, г. В. К. беретъ, очевидно, только тѣ части войскъ, у которыхъ, по какому нибудь случаю, осталось много рабочихъ рукъ на лицо отъ лѣтнихъ военныхъ занятій. Обыкновенно же покосъ бываетъ гораздо тягостнѣе, потому что продолжается до двухъ мѣсяцевъ, отъ утренней до вечерней зари, подъ палящимъ солнцемъ, часто въ степи, далеко отъ воды или при дурной водѣ.

Покосъ продолжается чрезмѣрно долго отъ двухъ причинъ. Во первыхъ, извѣстно, что никакая *казенная работа* не можетъ идти успѣшно. Вторая причина зависить отъ *хозяйственной* устройства полковъ.

Казенно-подъемная лошадь получаетъ по полупуду сѣна въ сутки, въ теченіе шести мѣсяцевъ. Но ей этого мало, какъ срокомъ, такъ и суточною дачею. Къ тому же, полкъ не можетъ обойтись однѣми лошадьми: ему необходимо имѣть еще, по меньшей мѣрѣ, 50 паръ воловъ (для производства того же покоса и другихъ работъ), на которыхъ ничего не отпускается.

Вотъ почему необходимо заготовлять двойную пропорцію сѣна противъ назначаемаго. Слѣдуетъ потомъ ротный покосъ для 12 лошадей, 3 — 4 паръ воловъ. Наконецъ, нужно накосить для офицерскихъ лошадей, что дозволено, съ удовлетвореніемъ козцовъ тѣмъ же довольствіемъ, какъ и на казенномъ покосѣ (*).

Вотъ почему не мѣсяцъ, а два продолжается эта работа, — и что жъ удивительнаго, если къ осени много людей, не успѣвшихъ отдохнуть послѣ покоса, ложатся въ госпитали.

Какъ средство къ развитію земледѣлія, г. В. К. полагаетъ полезнымъ поощрять хорошихъ хозяевъ выдачею премій или денежныхъ пособій, но храня въ строгой тайнѣ эти вспомошествованія (стр. 139). Не говоря уже о томъ, что получившій премию поспѣшитъ похвастаться ею передъ своими односельцами, я себѣ не вполне уясняю цѣль храненія въ секретѣ этой награды. Человѣка поощряютъ столько же для того, чтобъ онъ продолжалъ дѣйствовать хорошо, сколько и для примѣра другимъ. Если, противъ всякаго ожиданія, тайна сохранится въ аулѣ, гдѣ средства каждаго извѣстны, то награжденный за честный трудъ

(*) Я не упоминаю тутъ о заготовленіи на извѣстныхъ пунктахъ сотенъ тысячъ пудовъ экстреннаго сѣна, для зимнихъ дѣйствій отрядовъ, потому что такіа заготовленія не повсемѣстны.

можетъ подвергнуться различнымъ подозрѣнiямъ насчетъ источниковъ развитiя своего благосостоянiя, и мѣра, которою желали ему принести пользу, обратится лишь во вредъ ему.

Идея установить мѣстныя скачки прекрасна. Къ сожалѣнiю, авторъ не развилъ ея.

На Сѣверномъ Кавказѣ производится скачка, на Императорскiй призъ, разъ въ годъ въ Ставрополѣ (*), мѣстѣ, удаленномъ отъ кабардинскихъ, закубанскихъ и черноморскихъ табуновъ, изъ которыхъ, потому, рѣдко бываютъ лошади на состязанiи. Являются же на скачку лошади городскихъ жителей, Нагайцевъ, недалеко отъ города живущихъ, и приводятся съ Дона двѣ, три полукровныя лошади. Нѣтъ сомнѣнiя, что пожертвованiя и цѣль правительства этимъ не достигаются, тѣмъ болѣе, что скачутъ безъ разбора, съ жеребцами мерины и кобылы. Всѣ смотрятъ на эти скачки какъ на джигитовки и не могутъ видѣть въ нихъ поощренiя заводчикамъ, улучшающимъ породу своихъ табуновъ.

Мѣстныя скачки на незначительныя призы, дѣйствительно, было бы полезно учредить въ Екатеринодарѣ, Пятигорскѣ и Хасавъ-Юртѣ. Видя достоинство своей лошади на этой скачкѣ, у заводчика появилась бы охота отправить ее для состязанiя на Императорскiй призъ. При этомъ слѣдовало бы положить правиломъ, чтобы, какъ на мѣстныхъ, такъ и на общей скачкѣ, допускались только производители, но никакъ не мерины; а такъ какъ скачка установлена для поощренiя къ улучшенiю *мѣстныхъ породъ*, то кровныхъ и полукровныхъ лошадей допускать на скачки не иначе, какъ если онѣ принадлежатъ *поселившимся* на Кавказѣ лицу, съ обязательствомъ не выводить такой лошади изъ края ранѣе четырехъ-пяти лѣтъ. Удержавъ кровную лошадь извѣстное время въ краѣ, можно надѣяться на улучшенiе мѣстныхъ породъ ея приплодомъ.

Не бесполезно, конечно, установить также выставки скота и сельскихъ произведенiй, и при этомъ случаѣ выражу сожалѣнiе, что, въ столь богатомъ краѣ, какъ Кавказъ, и гдѣ большая часть богатствъ такъ мало еще разработаны, нѣтъ отдѣленiя Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, дѣятельности котораго здѣсь открыто огромное поприще.

(*) Въ Тифлисѣ ежегодно также бываетъ подобная же скачка.

Желаніе г. В. К. видѣть Кавказъ пересѣченнымъ удобными путями сообщенія есть желаніе общее, хотя онъ ошибается, по моему мнѣнію, говоря, что для Кавказа еще не наступила пора ощутительной и безотлагательной потребности большихъ шоссейныхъ дорогъ (стр. 141). Это сужденіе похоже на то, которое предъявляли нѣкоторые противники освобожденія крѣпостнаго сословія, говорившіе, что, прежде приведенія въ дѣйствіе этой мѣры, нужно образовать крестьянъ, не сообразивъ, что для этого у нихъ было много времени и прежде, а, между тѣмъ, они же ничего не сдѣлали, и что, притомъ, свободное состояніе быстраго движетъ образованіе. Въ странѣ, гдѣ не во всякое время года могутъ легко двигаться возы земледѣльца и промышленника, земледѣліе и промышленность не скоро разовьются. Къ счастью, правительство имѣетъ объ этомъ предметѣ взгляды, не согласный съ г. В. К. При нынѣшнемъ управленіи Кавказомъ, устройство шоссейныхъ дорогъ имѣетъ уже свое начало на твердыхъ основаніяхъ. Черезъ главный хребетъ между Владикавказомъ и Тифлисомъ, по важнѣйшей военной и торговой артеріи, уже нѣсколько лѣтъ, какъ приступлено къ работамъ. Съ окончаніемъ этой дороги, водворится, во всякое время года, безпрепятственное сообщеніе между Сѣвернымъ Кавказомъ и Закавказьемъ. Снѣжные завалы, такъ много вредящіе свободному переѣзду, обратятся въ преданіе. На этой дорогѣ устраиваются обширные и удобные дома для путешественниковъ. Отъ Тифлиса до Кутаиса и далѣе до берега Чернаго моря предполагается провести шоссе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по этому пути, частью уже кончены, частью же производятся работы. Нѣтъ сомнѣнія, что такія же дороги проведены будутъ отъ Владикавказа до Ставрополя (*), а отъ этого города до границы Донской Земли, а въ другую сторону — отъ Прохладной до порта Петровскаго. Необходима еще шоссейная дорога отъ Ставрополя черезъ Землю Черноморскихъ Казаковъ до Темрюка или другаго мѣста, болѣе удобнаго, чѣмъ этотъ предполагаемый портъ. Эта послѣдняя дорога столь же необходима, какъ прокладываемая отъ Тифлиса до Поти, ибо она соединитъ Сѣверный Кавказъ не только съ Чернымъ моремъ, но и съ Θεодосійско-Московскою

(*) Одинъ участокъ шоссе, между станціями Пришибской и Прохладной, уже открытъ.

желѣзною дорогою. Она разбудитъ дремлющихъ черноморскихъ казаковъ и свяжетъ дѣятельную Ставропольскую губернію съ Чернымъ и Азовскимъ морями. Конечно, проложеніе этихъ путей потребуетъ отъ правительства большихъ денежныхъ затратъ; но употребленные капиталы возвратятся посредствомъ взиманія шоссейной платы.

Когда устроятся эти крайне необходимыя дороги, тогда будетъ время приняться за улучшеніе военныхъ дорогъ, проложенныхъ при покореніи туземнаго населенія и которыя надолго еще останутся достаточно хорошими для ничтожной дѣятельности горцевъ. Сбытъ своимъ произведеніямъ они и теперь легко находятъ; тѣмъ легче будетъ имъ это, когда проложатся большія торговыя артеріи.

Въ вопросѣ устройства прочныхъ дорогъ на Кавказѣ, взглядъ г. В. К. совершенно расходится съ моимъ. Ему кажется необходимымъ немедленное прочное устройство путей сообщеній во вновь покоренномъ краѣ; я же полагаю достаточнымъ поддерживать ихъ въ томъ видѣ, какъ они находятся (*), послѣ работъ, произведенныхъ отрядами, а все вниманіе слѣдовало бы обратить на пути сообщенія съ Закавказьемъ и берегами Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Конечно, одновременныя работы какъ тутъ, такъ и тамъ принесли бы великую пользу; но врядъ ли есть къ тому возможность.

Разработка подземныхъ богатствъ Кавказскихъ горъ, о которой говоритъ г. В. К., конечно, представляетъ большія выгоды, но только въ довольно отдаленномъ будущемъ. Трудно предположить, чтобъ промышленникъ или компанія, даже при помощи правительства, рѣшились употребить свои капиталы на предпріятіе, выгоды коего зависятъ не только отъ совершеннаго спокойствія того края, гдѣ разработка будетъ производиться, но и отъ отсутствія мысли, что такая опасность можетъ встрѣтиться. До этого блаженнаго времени еще не близко.

Авторъ разсматриваемой статьи проникнутъ идеею, что матеріальное довольство есть основаніе, при которомъ нетрудно уже дальнѣйшее развитіе общества. Но не принимаетъ ли онъ, въ

(*) Тутъ разумѣю я Предгоріе, а не Дагестанъ, гдѣ отъ прочнаго устройства дорогъ зависятъ не только благосостояніе, но и спокойствіе края.

этомъ случаѣ, слѣдствія за причину? Ни примѣры прошлаго времени, ни опыты настоящаго не могли навести его на эту мысль. Чтобъ дикую почву сдѣлать способною къ принятію сѣмянъ или къ постройкѣ на ней полезнаго зданія, необходимо ее приготовить: иначе, сѣмена заглохнутъ, къ зданію не будетъ дороги. Всѣ старанія, всѣ пожертвованія правительства для развитія матеріальнаго благосостоянія туземцевъ Кавказа будутъ скользить по этой грубой и дикой поверхности, пока не будетъ приступлено къ болѣе возвышенному развитію — *къ развитію нравственному*. И въ частной и въ общественной жизни, вещественныя выгоды только временно могутъ связать личности или народы. На Кавказѣ же, гдѣ народъ еще такъ дикъ, мало того, что онъ не пойметъ *нововведеній*, найдутся люди, изъ его же среды, которые перетолкуютъ эти благодѣтельныя мѣры намъ во вредъ. Правительству пришлось бы, при этой системѣ, только бесполезно тратить огромныя суммы, какъ бесполезно лились потоки крови, пока здраво обдуманнѣйшій планъ войны, при энергическомъ и искусномъ исполненіи его, не привелъ къ давно желаннымъ результатамъ. Мы имѣемъ, къ сожалѣнію, въ эту минуту, примѣръ въ мусульманскомъ народѣ, заставляющій насъ не очень вѣрить въ развитіе гуманности посредствомъ матеріальнаго благосостоянія. Кабардинцы, Тагаурцы (осетинское племя, живущее на плоскости), Нагайцы, степные и при-кубанскіе, мирно жившіе десятки лѣтъ, избавленные отъ всякихъ повинностей, никогда не тревожились непріятелемъ, жили не только безбѣдно, но даже въ изобиліи. И что жъ? Проповѣди нѣсколькихъ изуверовъ подняли ихъ и заставили массами переселяться въ Турцію. Не служитъ ли это доказательствомъ, что матеріальнаго благосостоянія недостаточно, чтобъ мусульманина привязать къ нашему правительству? Вотъ это знаніе духа кавказскихъ племенъ убѣдило меня, что не слѣдомъ, а рука объ руку должны идти вещественное и нравственное развитіе, при чемъ это послѣднее должно быть *въ духѣ христіанства*.

Великая польза христіанской пропаганды не ускользнула отъ пронизательности правительства. Высокое лицо взяло на себя покровительство учреждаемому обществу миссіонеровъ.

Тутъ открывается великое поприще для нашего духовенства. Въ его новомъ поколѣніи найдутся люди, которые, въ борьбѣ

съ мусульманскимъ фанатизмомъ, воспламенятся честолюбіемъ, но не нашимъ солдатскимъ, а гораздо болѣе возвышеннымъ. Они возьмутъ себѣ въ примѣръ дѣянія первыхъ послѣдователей нашего божественнаго Спасителя, — воспламенятся тѣмъ честолюбіемъ, которымъ, въ позднѣйшія времена, были объаты миссіонеры, проповѣдывавшіе слово Божіе въ обѣихъ Индіяхъ, въ Китаѣ, въ Японіи, и сѣмѣютъ не отвратиться, какъ и тѣ, отъ прямаго своего назначенія. Трудны будутъ эти экспедиціи новаго рода. Часто проповѣдникамъ наградою будетъ мученической вѣнецъ. Но неужели кровавая драма не будетъ имѣть достойнаго ея величія эпилога, за недостаткомъ лишь тѣхъ новыхъ воиновъ, на которыхъ я указалъ? Но, чтобы имъ успѣть въ предпріятіи своемъ, они должны проникнуться мыслью, что такъ какъ наша роль кончена, то мы, ни вещественно, ни нравственно, вступаться въ ихъ дѣло не должны: иначе, все испортимъ.

II.

Выше говорилъ я, какъ мало кавказскіе военно-служащіе подготовлены быть правителями покоренныхъ народовъ. Изъ этого еще не слѣдуетъ, однако, выводить заключеніе, что лучше было бы замѣнить ихъ нашими гражданскими чиновниками. Напротивъ, какъ ни поверхностно знакомы военные офицеры съ племенами Кавказа, они все же имѣютъ большее понятіе о нихъ, благодаря постоянному соприкосновенію, чѣмъ гражданскіе чиновники, которымъ прежняя служебная опытность скорѣе можетъ повредить, чѣмъ принести пользу на новомъ поприщѣ. Пускай лучше остается то несовершенное, къ которому горецъ привыкъ. Но, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ подумать о подготовленіи, для будущаго, правителей, болѣе сообразныхъ съ потребностями управляемыхъ.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ лицъ, находящихся въ постоянномъ соприкосновеніи съ туземцами, по своимъ обязанностямъ, это — незнаніе мѣстныхъ нарѣчій, — незнаніе, ставящее правителей въ зависимость отъ переводчиковъ.

Сословіе переводчиковъ можно раздѣлить на необразованныхъ и образованныхъ, хотя между первыми и послѣдними весьма

трудно подмѣтить какое либо различіе. Къ первому разряду принадлежатъ Армяне (низшихъ слоевъ народа); горцы, выучившіеся кое-какъ говорить порусски, зачастую на гауптвахтахъ, гдѣ содержались за *добрыя дѣла*; наконецъ, нѣсколько линейныхъ казаковъ, въ плѣну научившихся плохо говорить на нарѣчій того общества, гдѣ жили въ неволѣ. Такого рода переводчики, очевидно, переведутъ изъ рѣчи начальника *слово*, но не *мысль*. Но все же эти *толмачи* лучше второй категоріи, т. е. образованныхъ. Господа сіи, состоя въ официальномъ званіи переводчика, лучше понимая имѣющуюся въ нихъ нужду, пользуются, за исключеніемъ немногихъ, въ большихъ размѣрахъ своими преимуществами. Если простые переводчики желаютъ пріобрѣсти нѣкоторыя вещественныя выгоды, при передачѣ просьбъ и т. п. туземцевъ начальнику, то послѣдніе, не презирая этими выгодами, стремятся, сверхъ того, къ болѣе *вышешнимъ цѣлямъ*, къ выгодамъ нравственнымъ, къ вліянію часто въ ущербъ видамъ начальника. Старожилъ кавказскій, прочитавъ эти строки, найдетъ въ своей памяти не одинъ примѣръ недобросовѣстности переводчиковъ, и лучшимъ доказательствомъ моихъ словъ служить то, что нѣтъ начальника, который бы не повѣрялъ ихъ одного другимъ.

Есть третье сословіе переводчиковъ; но польза, ими приносимая, такъ мала, что почти не стоитъ говорить о немъ. Воспитанники, окончившіе курсъ восточныхъ языковъ въ Новочеркасской гимназіи, присылаются на Кавказъ. Они знаютъ болѣе или менѣе хорошо арабскій языкъ, о мѣстныхъ же нарѣчійхъ Кавказа понятія не имѣютъ, изъ чего слѣдуетъ, что существенной пользы они не могутъ приносить, ибо арабскій языкъ не только горцы, но и многіе изъ ихъ муллъ знаютъ столь же мало, какъ русскій.

Итакъ, сословіе переводчиковъ не выполняетъ цѣли, большая часть по ограниченности круга понятій, остальные, за исключеніемъ весьма немногихъ, изъ различныхъ видовъ.

Извѣстно, что въ кавказскихъ гимназіяхъ преподаютъ татарскій и черкесскій (адиге) языки (*). Но, находясь, въ различ-

(*) Другихъ, какъ-то: чеченокаго, осетинскаго и лезгинскаго, не преподаютъ: перваго и послѣдняго—по немнѣнью письменности на этихъ нарѣчійхъ. Осетинскій же преподаютъ только въ Закавказской Духовной семинаріи.

ныхъ частяхъ Кавказа, болѣе 20 лѣтъ, я не встрѣчалъ еще ни одного переводчика изъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ. Тому нѣсколько причинъ. Переводчики, въ особенности такъ называемые словесные, мало вознаграждаются (впрочемъ, безспорно, по заслугамъ), находясь при начальникѣ въ родѣ вѣстового казака. Другая причина въ томъ, что въ гимназіяхъ не обращаютъ большаго вниманія на изученіе восточныхъ языковъ: предметъ этотъ совершенно второстепенный. Наконецъ, лучшіе ученики гимназіи, поступая въ университетъ, оставляютъ изученіе этихъ языковъ, какъ предметовъ, не требуемыхъ отъ нихъ, въ которыхъ имъ не предвидится надобности и знаніе коихъ не принесетъ имъ въ будущемъ особенныхъ служебныхъ выгодъ. Очевидно, что такой порядокъ вещей, въ сношеніяхъ правительственныхъ лицъ съ туземцами, не приноситъ той пользы, которую бы можно ожидать отъ переводчиковъ, людей развитыхъ и вполне образованныхъ, которые впослѣдствіи сами могли бы занимать мѣста правителей.

Система управленія туземцами, введенная нынѣ, согласуясь съ духомъ народа, избавлена отъ многорѣчивыхъ канцелярскихъ процедуръ и основана на началахъ самоуправленія. Начальникъ округа, завѣдуя войсками, въ немъ расположенными, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, административная и полицейская власть. Округъ дѣлится на участки, которыми управляютъ, по большей части, туземцы; но власть ихъ полицейская. Какъ въ округѣ, такъ и въ участкѣ есть суды, составленные, въ послѣднихъ, изъ старшинъ общинъ, въ первыхъ—изъ депутатовъ отъ этихъ общинъ. Начальникъ округа имѣетъ только совѣщательный голосъ въ окружномъ судѣ. Ясно, что правительствомъ сдѣлано возможное, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, чтобъ вновь покоренные народы прониклись убѣжденіемъ, что, избавляя ихъ отъ большей части повинностей, предоставляя управляться и судиться имъ самимъ, оно имѣло въ виду только ихъ интересы, въ противоположность предшествовавшаго управленія — шамилевскаго. Но, съ одной стороны, съумѣютъ ли горцы оцѣнить эти благодѣянія? А съ другой—проникнутся ли исполнители предначертаній правительства сознаніемъ важности возложенныхъ на нихъ обязанностей? Само собою разумѣется, что я не говорю здѣсь объ окружныхъ начальникахъ, а о той судебной и полицейской власти, которая въ ежедневномъ соприкосновеніи съ народомъ.

Всѣмъ извѣстно, какое темное понятіе имѣеть туземецъ о правѣ вообще и о правѣ собственности въ особенности. Недалеко отъ него ушелъ его соплеменникъ, поставленный правителемъ общины или засѣдающій въ судѣ. Для него нераздѣльно понятіе о власти съ правомъ пользоваться, по мѣрѣ силъ и возможности, собственностію подвѣдомственныхъ ему (*).

При прежнемъ способѣ управленія мирными горцами, черезъ приставовъ, которые также иногда назначались изъ туземцевъ, злоупотребленія бывали гораздо сильнѣе и, если такъ можно выразиться, смѣлѣе при управленіи сими послѣдними, чѣмъ у приставовъ изъ русскихъ чиновниковъ. Живущимъ на Кавказѣ это хорошо извѣстно.

Итакъ, употребляя во зло довѣріе начальства, правители изъ туземцевъ найдутъ, разумѣется, полезнымъ для себя внушать народу, что дѣйствуютъ по указаніямъ свыше, чѣмъ остановить жалобы робкихъ, встревожать умы безпокойныхъ. Въ этихъ случаяхъ, проявляется зависимость начальника отъ переводчика. Дѣло чаще рѣшится въ интересахъ личныхъ отношеній сего послѣдняго къ обидчику, чѣмъ по строгой справедливости, и вѣра въ безпристрастіе начальника пошатнется въ народѣ. Бѣдный, полунагой горецъ пріѣзжаетъ къ начальнику округа съ жалобой на злоупотребленіе власти аульнаго старшины или на неправильный приговоръ участковаго суда. Если переводчикъ *задобренъ*, то попробуетъ сначала застрашать челобитчика рассказами о строгости начальника (а какъ легковѣренъ бѣдный дикарь!), о милостяхъ, оказываемыхъ противникамъ его, и т. п. Если это не поможетъ и тотъ все-таки найдетъ доступъ къ начальнику, то переводчикъ весьма мало рискуетъ, представя дѣло въ смягченномъ, не стоящемъ вниманія видѣ. Напротивъ, если переводчикъ не благоволитъ къ лицу, на котораго жалуются, то, будь жалоба несправедлива, онъ можетъ повредить ему такъ же легко, какъ въ первомъ случаѣ избавилъ пріятеля отъ должнаго взысканія. Всѣ эти дѣйствія переводчика весьма долго могутъ оставаться безнаказанными, завися отъ большей или меньшей его ловкости, и, при всемъ желаніи свято исполнять свою обязанность, начальникъ парализованъ въ

(*) Конечно, встрѣчаются похвальныя исключенія, но не думаю, чтобы кто либо чистосердечно опровергъ мое мнѣніе о большинствѣ этихъ лицъ.

своихъ дѣйствіяхъ, но, что еще вреднѣе, терять уваженіе своихъ подчиненныхъ и роняетъ то высокое мнѣніе, которое они должны имѣть о правительствѣ.

Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что: *знаніе мѣстныхъ нарѣчій и обычаевъ правителями есть первая и существенная необходимость*. Мало того: необходимо присутствіе *русскаго чиновника*, имѣющаго эти знанія, въ каждомъ участковомъ судѣ и если не въ каждомъ аулѣ, то, по крайней мѣрѣ, на такое количество населенія, чтобы онъ не затруднялся переѣздами въ тѣ мѣста, гдѣ его присутствіе окажется нужнымъ. Чиновниковъ слѣдовало бы избавить отъ административныхъ и полицейскихъ обязанностей, а только поручить имъ контроль дѣйствій судовъ и старшинъ. При такихъ обязанностяхъ, они могли бы сдѣлаться вполне помощниками окружныхъ начальниковъ.

Указывая на предлагаемую мѣру, я считаю ее столь же необходимою, какъ христіанскую пропаганду, мысль о которой внушена самимъ небомъ свѣтлому уму начальника Кавказа.

Нельзя льстить себя надеждою, что еслибъ и принято было такое предложеніе во вниманіе, то оно могло бы быть скоро приведено въ исполненіе. Изученіе языковъ всегда нелегко дается, а когда въ языкѣ нѣтъ письменности, то трудъ удваивается. Но изучить такія нарѣчія съ тѣмъ, чтобы потомъ провести лучшіе годы жизни въ дикой глуши, есть подвигъ, на который, должно сознаться, найдется мало охотниковъ, изъ одной любви къ общему благу. Въ чиновникѣ нельзя искать того, чѣмъ движимъ христіанскій миссіонеръ. Ему нужны такія вещественныя выгоды, которыя бы вполне вознаградили его за отчужденіе отъ образованнаго міра и за нѣкоторую опасность, которой онъ подвергается, живя среди полудикаго народа.

Для достиженія этой цѣли, то есть образованія чиновниковъ, знающихъ мѣстные языки, весьма было бы полезно предварительно обратить вниманіе на изученіе кавказскихъ нарѣчій въ гимназіяхъ и военныхъ училищахъ, согласовавъ курсъ наукъ сихъ послѣднихъ съ гимназическимъ, съ тѣмъ, чтобы лучшіе ученики могли поступать въ верхніе классы гимназій.

По истеченіи извѣстнаго времени, когда изученію мѣстныхъ языковъ будетъ дано надлежащее направленіе, слѣдовало бы

учредить *высшую школу языковъ на Кавказъ*. Приемъ туда молодыхъ людей могъ бы быть основанъ на правилахъ приема въ военныя академіи, оставаясь доступнымъ, однако, наравнѣ съ военными офицерами, и для гражданскихъ чиновниковъ.

Окончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ школѣ слѣдовало бы предоставить такія преимущества служебныя и вещественныя, чтобъ предстояція трудности и лишенія имъ *окупились*. Имѣя въ виду скорое повышеніе въ чинахъ (по примѣру высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія) и будучи щедро вознаграждаемы содержаніемъ, много способныхъ молодыхъ людей посвящаютъ себя на это поприще.

Непремѣннымъ условіемъ удовлетворительнаго окончанія курса въ высшей школѣ есть: 1) основательное знаніе арабскаго языка, какъ необходимаго для толкованія Корана, въ случаяхъ, часто встрѣчаемыхъ при судопроизводствѣ по *шаріату*; 2) свободное изъясненіе устно и письменно, на татарскомъ языкѣ, общеупотребительномъ въ высшихъ сословіяхъ всего края, наконецъ, 3) по выбору учащагося, *одного* изъ главныхъ нарѣчій, то есть *адиге* (черкесскаго), *чеченскаго*, *осетинскаго* и *лезгинскаго* (*).

При основательномъ знаніи трехъ языковъ, чиновникъ, съ перваго шага, поставитъ себя въ совершенно независимое положеніе отъ муллъ и переводчиковъ. Имѣя тактъ, онъ легко пріобрѣтетъ довѣріе того общества, среди котораго его поставятъ служебныя обязанности. Будучи матеріально обезпеченъ, онъ сдѣлается не зависимъ въ своихъ дѣйствіяхъ, а наружный *декорумъ* его обстановки поселитъ къ нему уваженіе дѣтски простаго народа.

Одновременно съ изученіемъ языковъ, учащійся, отъ постоянныхъ сношеній съ туземцами, познаетъ нравы и обычаи кавказскихъ племенъ. Необходимость упражненій въ разговорахъ, на изучаемыхъ нарѣчійхъ, потребуетъ назначенія въ школу *специменъ* отъ всѣхъ племенъ, говорящихъ особымъ языкомъ: черезъ этихъ-то людей узнаются нравы и обычаи народныя. Не будучи имъ чуждъ, чиновникъ, вступая на служебное поприще, гдѣ ему придется провести большую часть жизни, не будетъ пора-

(*) Какія вспомогательныя науки должно преподавать, предоставляю судить болѣе меня знакомымъ съ потребностями края въ свѣдущихъ чиновникахъ.

женъ особенностями тѣхъ обычаевъ, дикость нѣкоторыхъ не вооружить его неумѣстною строгостію; а будетъ онъ стараться все несомнѣнное съ просвѣщеніемъ выводить силою убѣжденій и примѣромъ. Встрѣтится ли казуистическій вопросъ въ судѣ по шарріату, онъ разумнымъ толкованіемъ разрѣшитъ его такъ же, какъ благимъ совѣтомъ покончить дѣло, подвергнутое суду по адату.

Не мнѣ указывать, какія мѣста должны занимать чиновники по выходѣ изъ школы; выражу только свое убѣжденіе, что если всякій изъ нихъ захочетъ прямо со школьной скамьи занять мѣсто видное и покойное, то правительство не достигнетъ своей цѣли. Умѣнемъ держать себя на самомъ невидномъ мѣстѣ молодой человекъ возвыситъ его; пройдя школу опыта, онъ тѣмъ болѣе будетъ полезенъ на высшихъ мѣстахъ.

Итакъ, не лучше ли обратить средства правительства на устройство путей сообщеній въ той части края, въ которой прочно водворены Русскіе, на призывъ свѣдущихъ и предприимчивыхъ фабрикантовъ и промышленниковъ въ тѣ же мѣстности, какъ то, между прочимъ, предлагаетъ г. В. К., и, наконецъ, на основательное образованіе миссіонеровъ и чиновниковъ? Во-влекать же правительство въ затрату значительныхъ капиталовъ на осуществленіе полумѣръ, поручивъ, къ тому же, исполненіе ихъ людямъ не приготовленнымъ и которые, при полной добросовѣстности, скорѣе повредятъ, чѣмъ принесутъ пользу дѣлу, не доведетъ до желаемой цѣли. Для развитія фабричной и промышленной дѣятельности, а также для устройства дорогъ, у насъ найдутся свѣдущіе люди; исполненіемъ этихъ предпріятій уже данъ будетъ благотворный толчокъ земледѣлію и промышленности туземцевъ.

Правительственныя лица и духовенство, знающія языкъ и обычаи народа, выкажутъ ему всѣ выгоды гражданственности, всю неизмѣримую разницу между замкнутостію и нетерпимостію магометанизма и высоко-нравственнымъ ученіемъ христіанскимъ. Не имѣя такихъ полезныхъ помощниковъ, правительству трудно, если не невозможно, нынѣ же приступить къ исполненію преобразованій и улучшеній въ краѣ, гдѣ они такъ нужны.

Въ заключеніе, скажу, что, не имѣя претензіи быть авторитетомъ, я, тѣмъ не менѣе, считаю обязанностію высказать свой

взглядъ, основанный на долголѣтней опытности, какъ о достойномъ полномъ уваженіи трудъ г. В. К., такъ и о мѣрахъ, которыя, по моему мнѣнію, могутъ умиротворить совершенно Кавказъ.

Е.
